

Из тени у подножия стены медленно появилась красивая фигура. В воздухе закружились два опавших листа, и, лопааясь словно мыльные пузыри, они полностью исчезли.

Цянь Е выдавил из себя обреченную улыбку, вернув Сияющую Грань обратно в ножны.

- Цзынин, как ты нашел меня здесь? И, пожалуйста, перестань играть с моим сигналом тревоги! Этот звук не очень приятно слышать.

Сун Цзынин стоял в некоторой задумчивости. Он махал правой рукой вверх и вниз, контролируя туманную изначальную силу лазурного оттенка. Тревожная ловушка, расположенная на территории, испускала резкий свист, где бы он не проводил рукой.

Для Цянь Е этот звук говорил о том, что во двор запрыгнуло несколько людей. Сун Цзынин убрал руку и улыбнулся ему.

- Все просто. Я знал, что в эти дни ты будешь с Вэй Потянем и без труда нашел тебя после того, как разыскал его. Этот идиот с мышцами вместо мозга не ведаёт ничего о том, как замечать следы. Словно хочет, чтобы весь мир знал о том, что он здесь.

У Цянь Е разболелась голова после выслушивания нелестных замечаний Цзынина в сторону Вэй Потяня.

- Цзынин...

Эти двое были недовольны друг другом еще со времен Весенней Охоты Глубокого Неба. Даже после того, как все прояснилось, напряжение между ними не ослабло, а, наоборот, усилилось. Сун Цзынин на публике всегда играл роль типичного аристократического наследника - он был интеллигентным, утонченным и культурным - но целиком и полностью менялся при упоминании о Вэй Потяне.

Сун Цзынин возразил:

- Разве я сказал что-то не то? Он позволил тебе оказаться в столь опасной ситуации на территории клана Вэй. Пф! Экспедиционная армия и в самом деле осмелилась отправить два полка для межрегионального нападения на их территорию. На что местный гарнизон решил закрыть глаза! Клан Вэй поистине потерял свой престиж среди семей высшего ранга. Как и ожидалось от них, лучше было сидеть тихо в своей провинции Дальнего Востока и не высываться.

К этому моменту Цянь Е понял, что Сун Цзынин уже узнал о том, что произошло на шахтах Тяжелой Промышленности Дальнего Востока.

- Причиной инцидента, произошедшего в шахтах, по-прежнему остаюсь я, - Цянь Е улыбнулся, увидев все еще несколько злое лицо своего друга, - Цзынин, когда ты в первый раз встретил его, ты сказал, что наследник Маркиза Бованга далеко не дурак.

Сун Цзынин ответил:

- Я имел в виду быть настороже с ним. Не думай, что каждый, кто выглядит глупо, хороший человек. В любом случае, как то, что он не дурак, связано с этими его идиотскими действиями?

Цянь Е в конце концов понял, что по этому вопросу переубедить Сун Цзынина ему не удастся. Наоборот, казалось, чем больше он говорил об этом, тем больше подливал масла в огонь.

Поэтому он пригласил Цзынина в дом и спросил:

- Полагаю, что дела с твоей стороны идут довольно хорошо, раз ты пришел ко мне в столь позднюю пору.

Сун Цзынин вошел в комнату и обвел взглядом простецкую мебель, расставленную внутри. Он вновь посмотрел на Цянь Е с выражением будто испытывает головную боль, но все же решил не высказывать ему свой негативный взгляд на условия, в которых тот проживает.

- На моей стороне все прошло без сучка и задоринки, я расскажу тебе об этом позже. Помнишь, я говорил тебе, что собираюсь приобрести очень важный товар? Это подарок, который я приготовил для тебя.

- И что это? - с любопытством спросил Цянь Е. Все, о чем бы не упомянул Цзынин столь серьезным тоном, скорее всего должно было быть действительно чем-то уникальным.

Сун Цзынин трижды слегка хлопнул в ладоши. Его действия были легки, словно он совсем не применяет силы, но резкий и чистый звук его хлопков разнесся довольно далеко в воздухе. После этого Цянь Е еще два раза услышал, как срабатывает его тревожная ловушка и в мгновение ока двое людей, завернутых в черные плащи, вошли в комнату.

Ауры этих двух загадочных личностей не были очень могущественными, возможно, они находились на 3-5 ранге.

Сун Цзынин указал на них и произнес:

- Вот подарок, который я тебе приготовил. Вы двое, почему вы еще не сняли своих капюшонов?

Парочка подняла свои капюшоны, как им приказал Цзынин, открывая взору идентично красивые и изящные лица. Это были близняшки-двойняшки - юные и красивые, кристально-чистые, как весна.

Сун Цзынин улыбнулся.

- Как они? Неплохи, да? Им по шестнадцать лет, и они уже четвертого ранга. С юного возраста их строго тренировали в разных направлениях, начиная от искусства боя и убийства, заканчивая искусством управления. Они знают всего понемногу. Такого первоклассного товара очень ограниченное количество даже во всей империи. Я сорвался с места сразу же, как только получил известие, и, должен сказать, что покупка этих двоих далась мне с большим трудом.

- Ты действительно купил их?

- Именно. Эти элитные рабыни были отобраны торговой группой Скрытая Весна еще в юном возрасте, пройдя сквозь длинные периоды тренировок и бесчисленное количество отборов. Ты, должно быть, слышал о Скрытой Весне, одном из самых высокоранговых торговых конгломератов. Их подпольная работоторговля имеет довольно крупный масштаб, и они известны подготовкой рабов для различных направлений... Они недавно устроили аукцион на континенте Вечной Ночи, где я и приобрел этих.

Сун Цзынин показал на Цянь Е и обратился к двум девушкам:

- С этого момента он ваш новый хозяин. Ступайте и поприветствуйте его.

Две девушки грациозно подошли поближе и распростерлись ниц, растягивая свои тела в элегантные линии от шеи до талии.

- Меня называют Номер Семь, - сказала девушка слева.

- А меня Номер Девять, - сказала девушка справа.

Сун Цзынин продолжил, объясняя их странные имена:

- Они присоединились к Скрытой Весне еще безымянными детьми. В каждой партию таких распределяют по числам. Это традиция и фирменный знак Скрытой Весны. Если хочешь, то можешь дать им новые имена, или можешь дальше использовать их номерные, это на самом деле неважно.

В это мгновения улыбка Цзынина стала шире и он, подмигнув, произнес:

- Эти двое могут быть довольно... полезными. Хочешь испытать их прямо сейчас? Ха-ха-ха!

- ...

К этому моменту Цянь Е стоял абсолютно ошарашенный. Сун Цзынин до сих пор сохранил старую привычку дарить ему женщин, как во времена тренировочного лагеря Золотой Весны. Может, это было таким себе распространенным средством общения среди наследников аристократов? Следует отметить, что такая привычка несомненно хорошо принималась дворянством империи.

Цянь Е на секунду задумался, а потом твердо произнес:

- Цзынин, ты же знаешь, что у меня сейчас целая куча нерешенных проблем. Сейчас действительно не самое хорошее время, добавлять на мою сторону еще каких-то людей.

- Эти двое довольно способны. Они не будут обузой, наоборот, они будут помогать тебе. Методы Скрытой Весны направлены на то, чтобы принудительно превзойти потенциал человека, но с их талантами они все еще могут достичь седьмого ранга, - сказал Цзынин с улыбкой, похлопав Цянь Е по плечу.

Цянь Е внезапно почувствовал резкую боль в плече - тонкая игла пронзила его тело, за ней последовало морозное ощущение, обдавшее холодом все его тело. Он подпрыгнул от шока и в мгновение ока инстинктивно отодвинулся к стене. К этому времени холодные нити уже растаяли в потоках его крови.

Сун Цзынин поставил на стол тонкий шприц и засмеялся:

- Цянь Е, тебе действительно не хватает осторожности и, помимо этого, разве после такого внезапного нападения ты не должен тут же отомстить?

Услышав такое, Цянь Е не знал, плакать ему или смеяться.

- Ты что, сожалеешь о том, что я не заколол тебя?

Цзынин рассмеялся, поднимая и встряхивая шприц.

- Не волнуйся. Этот препарат просто добавит некий элемент в твою кровь, других эффектов на живых существ он не оказывает. Однако, для них двоих это лекарство необходимо. Если они не

будут употреблять твою кровь в течение полугода, они станут беспокойными и тревожными. Затем они начнут страдать от жажды и желания, пока полностью не сойдут с ума.

Цянь Е был, мягко говоря, ошарашен.

- Это метод Скрытой Весны для их контроля? - он сразу понял принципы такого способа - схожие наркотики применялись и в армии, например, для допросов.

Сун Цзынин кивнул.

- Да, определенный тип лекарств назначается каждому типу элитных рабов. Кроме того, лекарство для каждой группы совсем другое и из каждого есть только одна доза. Сделать дубликат невозможно.

Наконец Сун Цзынин пожал плечами и произнес:

- Теперь они не проживут и года, если ты не возьмешь их с собой.

Цянь Е покачал головой:

- Неужели это действительно необходимо?

Цзынин засмеялся:

- Ну конечно! Иначе разве ты бы согласился принять их?

Он повернулся к двум девушкам и произнес:

- Вы пока возвращайтесь обратно. Придёте завтра с вещами, которые я приготовил для вашего хозяина.

Номер Семь и Номер Девять кивнули, накинули свои капюшоны и тихо удалились. Они ушли по тому же пути, как и пришли сюда, перепрыгнув через высокую стену.

Сун Цзынин махнул рукой после того, как посмотрел на Цянь Е, который все еще сохранял некую дистанцию между ними.

- Теперь обсудим наши текущие дела.

Он взял ничем не примечательную деревянную коробку с документами и положил на стол.

- Это старинный манускрипт развития от моей семьи. Говорят, что он существует еще со времен Битвы Судьбы. Клан Сун в то время еще даже не существовал.

Цянь Е вернулся на свое место и сел напротив Цзынина, и как раз собирался пролистать свиток, но его вдруг ошарашили слова товарища. Он замер на полпути. Старинные искусства аристократических семей, все без исключения, были невероятным сокровищем, определяющим клан как таковой. Никто и никогда не передавал их чужакам.

Сун Цзынин неспешно открыл коробку, чтобы показать три объемных куска нефрита, соединенных вместе. Поверхность этих нефритов потускнела от времени. Он взял один из камней и легко провел рукой по поверхности, тот мгновенно отозвался и явил мягкое сдержанное сияние внутри себя. Это было еще одним доказательством качества этого нефрита и того, что это был бесценный предмет.

Сун Цзынин положил перед Цянь Е эти нефриты и произнес:

- Это подлинник. Можешь выбросить бесполезное искусство Благодатного Дождя семейства Ин.

Цянь Е остолбенел – старейшина клана всегда делал отдельную копию, когда аристократические семьи передавали искусства посторонним. Искусство Благодатного Дождя, которое он получил от клана Ин, было точно также скопировано. Если они дают оригинал ему, то что будут делать потомки клана Сун, когда захотят изучать искусство?

Сун Цзынин, казалось, догадался об опасениях Цянь Е и произнес:

- Это не имеет значения. Я уже поместил несколько подделок в семейное хранилище.

- Подделок...

Цянь Е почувствовал, как у него начал дергаться лоб, и он не мог удержаться, чтобы не почесать его. Сегодня каждое слово и действие Цзынина полностью лишало его дара речи.

Сун Цзынин и в самом деле посмел забрать такой ценный предмет, подлинник искусства его семьи, и заменил его на подделку – ход его мыслей был действительно непостижим. Если все это всплывет на поверхность, все может не закончиться лишь его исключением из клана. У серьезных нарушителей уничтожали изначальную силу, а потом посылали на каторгу. Более того, основываясь на его словах, он подарил семейное искусство постороннему без согласия своей семьи. Получателя же, то есть Цянь Е, клан Сун должен также преследовать и убить.

Впрочем, Цзынин уже все продумал:

- Не беспокойся, таких древних манускриптов более десятка и все они покрыты пылью тысячелетий и хранятся на самых далеких полках. Ни у кого еще не получалось успешно культивировать это искусство. Оно находится там только потому, что оставлено нашими предками. Прошла уже целая вечность с тех пор, как кто-то пересматривал их, и еще больше с того времени, как кто-то был настолько глуп, чтобы попытаться практиковать их.

Цянь Е внезапно почувствовал себя несколько странно. Что он имел ввиду под «достаточно глуп, чтобы практиковать такие древние манускрипты»? Прежде чем он смог развить свою мысль дальше, он услышал нетерпеливые слова Цзынина:

- Цянь Е, именно поэтому тебе нужно серьезно заняться практикой этого искусства, и притом сделать это быстро.

Услышав это, Цянь Е чуть не покрылся холодным потом. Как это он должен был быстро и успешно освоить искусство, которое за тысячу лет не смог успешно практиковать никто из потомков клана Сун? Цзынин всегда был скрупулезен в своих методах, но на этот раз он действовал несколько самонадеянно, совсем не думая о последствиях...

- Цзынин, такое...

Сун Цзынин перебил его и продолжил восторженно хвалиться:

- Ты даже не представляешь себе, как было сложно убедить старейшину хранилища! Я целенаправленно планировал это в течение довольно долгого времени, прежде чем мне удалось поймать его в постели с его новой любовницей... Эта женщина оказалась наложницей

Маркиза Сянчэна, человека, с которым не так просто взять и разобраться. Ты даже не представляешь, какое невероятное выражение застыло на лице старейшины, когда он выпрыгнул из постели!

Цянь Е лишь горько засмеялся:

– Это... точно не станет проблемой?

Вне зависимости от фамилии старейшины аристократических кланов были не простыми людьми. И все же женщина, которая завела интрижку с этим старейшиной, оказалась наложницей маркиза – Цзынин практически играл с огнем.

Цзынин равнодушно произнес:

– Почему это должно стать проблемой? Я только попросил его сделать несколько вещей в обмен на мое снисхождение. Кроме того, я плачу ему по рыночным ценам, а не просто вымогаю... Ну ладно, я действительно планирую купить эту наложницу у Маркиза и подарить этому старейшине. Это должно заставить его работать на меня с еще большей преданностью.

В голове Цянь Е мелькнула своеобразная мысль – Сун Цзынин казался дружелюбным, но, по сути, он был твердым и решительным. Он никогда не объяснял своих методов, и еще меньше говорил о таких позорных шашнях. Впрочем, Цянь Е совсем не был знаком со стратегиями аристократии. Послушав его довольно долгое время, он наконец произнес:

– Будь осторожен, во всех смыслах.

Сун Цзынин еще больше расслабился в кресле, в котором сидел. Он подпер голову рукой и лениво произнес:

– Счастье надо искать среди опасностей. Например, на этот раз я подрезал снабжение черных кристаллов Ву Чжэн Нана. Я захватил большую часть его промышленности, и временно подкосил половину оставшихся каналов. Все эти торговые пути станут моими после того, как его официально свергнут.

Цянь Е невольно нахмурился. Это прозвучало так, словно Цзынин собирается наследовать эти каналы... Как человек, который жаждал вендетты против темных рас, он ничего не мог с собой поделать и чувствовал по этому поводу некий дискомфорт, даже если это была всего лишь обычная торговля. Кроме того, их причиной свержения Ву Чжэн Нана было не желание забрать себе эти торговые пути, не так ли? Впрочем, Цянь Е не стал углубляться в это дальше, полагаясь на свое доверие Цзынину. По правде говоря, он и не заметил, что игнорирует свои инстинкты. Сун Цзынин внимательно посмотрел на выражение лица Цянь Е, а затем продолжил:

– Ты даже не представляешь себе, насколько большая здесь прибыль. В руках таких, как Ву Чжэн Чэн, эти ресурсы растрачиваются впустую. Если бы прибыль не была столь велика, как бы я смог вести торговлю с такими авторитетами и захватить столько рынков и маршрутов? Даже имя клана Сун не смогло бы в этом помочь.

Даже такой очевидно не внимательный к тактикам и хитростям человек, как Цянь Е мог бы разглядеть, что что-то определенно не так со смыслом, который скрывается за его словами. Он с сомнением глянул вверх и поймал на себе взгляд Цзынина. В этот момент его теплое улыбающееся лицо как никогда напоминало маску. В глубине его глаз не было места сомнениям и не было ни единой крупинки теплоты.

- Цянь Е, ты что, боишься, что я стану следующим Ву Чжэн Наном?

Подозрения в обсидиановых глазах Цянь Е постепенно исчезли, когда их взгляды встретились. Он ответил не сразу, вместо этого подняв другой вопрос:

- Что бы ты сделал, если бы тогда, во время Весенней Охоты Глубокого Неба, энергия моей крови показала бы знак расы вампиров?

Выражение на лице Суна Цзынина застыло.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/367634>